

A woman with long, wavy brown hair tied in a high ponytail, wearing a light blue satin top and light-colored jeans, is holding a large, fluffy, light-colored cat. The cat has green eyes and a pink nose. The background is dark with some bokeh lights.

*Александр Поворот
Реки*

*Вторая жизнь кота:
хроники офисного самурая*

Александр Реки
Вторая жизнь кота:
хроники офисного самурая
Серия «Фэнтези и
фантастика», книга 29

*<https://litres.ru/74029971>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Я был лучшим топ-менеджером мегаполиса: пентхаус, «Мерседес» и ноль выходных. А потом умер от тотального выгорания прямо за рабочим столом. Ирония судьбы? Нет, просто глючная система реинкарнации. Теперь я — обычный уличный кот. Но мой мозг по-прежнему заточен под жесткие корпоративные интриги, и я категорически не собираюсь мириться с ролью пушистого бездельника, вынужденного питаться из помойки!

Мой план мести компании, которая украла мои идеи и саму жизнь, казался безупречным, пока я не встретил Еву. Она — одинокая и слегка неуклюжая, которая не только приютила меня, но и, к моему абсолютному ужасу, умеет слышать мои мысли! Да-да, теперь этот странный человек — мой главный и единственный

напарник по опасному заговору. И, судя по всему, ей тоже есть что терять.

Мой бывший заместитель - вор уже обратил пристальное внимание на подозрительно умного кота, который слишком часто мелькает у офиса? Держись, корпорация зла. Мяу

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Александр Поворот Реки

Вторая жизнь кота:

хроники офисного самурая

Глава 1

Если бы еще три дня назад кто-то сказал мне, Максиму Романову, тридцатичетырехлетнему генеральному директору инвестиционного холдинга «Апекс-Групп», что моя блестящая карьера закончится в мусорном баке, я бы уволил этого человека без выходного пособия.

Но сейчас я сидел именно там. В вонючем, липком от прокисшего пива мусорном баке, и тяжело дышал, пытаюсь унять бешено колотящееся крошечное сердце.

Я никогда не думал, что смерть от инфаркта на совете директоров — это не самое страшное. Самое страшное — это когда ты пытаешься вылизать собственную задницу, потому что к этому тебя принуждают долбанные кошачьи инстинкты, а твой сохранившийся человеческий мозг кричит: «Максим Эдуардович, у вас же МВА! Вы закрывали сделки на миллиарды! Прекратите немедленно!».

Мимо бака с яростным лаем пронеслась свора бродячих собак. Я вжался в гнилой картон, инстинктивно прижав уши

к голове. Мой пушистый черный хвост (боже, у меня есть хвост) нервно дергался, выдавая крайнюю степень стресса. Кризис-менеджмент в этой ситуации не работал. Делегировать спасение моей шкуры было некому. Мой личный водитель остался в прошлой жизни, как и мой пентхаус, мои платиновые кредитки и мое человеческое, мать его, тело.

Собаки скрылись за углом, и я осторожно высунул морду наружу. Холодный петербургский дождь тут же ударил по усам. Я грациозно — этого у моего нового агрегатного состояния не отнять — спрыгнул на мокрый асфальт и посмотрел в свое отражение в луже.

Из воды на меня взирал тощий, взъерошенный уличный кот угольно-черного цвета с нелепым белым пятном на груди, напоминающим криво повязанный галстук. Желтые глаза смотрели с нескрываемой экзистенциальной тоской.

«Факап. Грандиозный, эпический факап», — подумал я, отряхивая лапу от грязи.

Как я до этого дошел? Выгорание. Банальное, беспощадное выгорание топ-менеджера. Я работал по сто часов в неделю. Я спал с телефоном в руке. В тот роковой вторник я наконец-то сложил пазл и понял, что мой заместитель, скользкий ублюдок Аркадий, последние два года выводил активы компании через подставные фирмы на Кипре. Я вызвал его на ковер. Я бросил ему в лицо распечатки транзакций. Я уже открыл рот, чтобы сказать: «Ты уничтожен», но вместо этого почувствовал, как в груди взорвалась сверхновая. Боль разо-

рвала ребра, в глазах потемнело, и я рухнул прямо на дубовый стол переговоров, разбив носом хрустальную пепельницу.

А потом — вспышка. Никакого света в конце тоннеля. Никаких ангелов с арфами. Только запах сырости, дикий холод и осознание того, что я проснулся в подвале спального района, в теле бездомного кота.

Но самое паршивое заключалось в другом. Пока я бегал по помойкам, пытаюсь не стать завтраком для питбулей, я случайно услышал выпуск новостей из открытого окна кафе. «Гендиректор Апекс-Групп Максим Романов находится в глубокой коме после обширного инфаркта. Временное исполнение обязанностей главы холдинга взял на себя вице-президент Аркадий Белозеров...»

Я не умер. Мое человеческое тело сейчас валяется в какой-нибудь элитной клинике, подключенное к аппаратам ИВЛ. И угадайте, у кого теперь есть генеральная доверенность и право отключить меня от жизнеобеспечения, как только он закончит заметать следы своих махинаций? У Аркадия. У меня оставались считанные дни, возможно, недели, прежде чем этот стервятник выдернет вилку из розетки, а компанию, которую я строил с нуля, пустит с молотка.

Мне нужен был план. Мне нужен был доступ к компьютеру. Мне нужны были... черт возьми, мне нужны были большие пальцы!

Очередной раскат грома вывел меня из оцепенения.

Дождь усилился, превращаясь в стену воды. Шерсть промокла насквозь, и я почувствовал, как начинаю дрожать. Если я содохну от пневмонии в теле кота, пока мое настоящее тело лежит в коме — это будет самая нелепая смерть в истории капитализма.

Я бросился к ближайшему жилому дому. Старая кирпичная пятиэтажка. Окно на первом этаже было приоткрыто — типичная беспечность. Зацепившись когтями (на удивление удобный инструмент, надо запатентовать идею для альпинистов) за ржавую решетку, я протиснулся в щель и спрыгнул на подоконник.

Внутри царил хаос, который заставил бы любого специалиста по оптимизации рабочих процессов зарыдать кровавыми слезами.

Комната была завалена скетч буками, пустыми банками из-под энергетиков, коробками из-под пиццы и скомканными листами бумаги. Единственным источником света был огромный монитор, перед которым, сгорбившись в позе креветки, сидела девушка. На ней была растянутая футболка с надписью «Deadlines are my cardio», а на голове возвышался небрежный пучок из розовых волос, скрепленный двумя карандашами. Она яростно водила стилусом по графическому планшету, бормоча себе под нос какие-то проклятия.

Я брезгливо перешагнул через засохший кусок пепперони на подоконнике и спрыгнул на стол.

— Так, еще один слой, тени сюда, блик на меч... Господи,

почему они не могут просто утвердить эскиз с первого раза? — простонала девушка, откидываясь на спинку кресла и потирая красные глаза.

Я сел прямо перед монитором, перекрыв ей обзор на ее шедевр — какого-то эльфа с неестественно большой грудью.

Девушка вздрогнула.

— Эй! Ты откуда взялся? — она удивленно уставилась на меня. — Брысь! У меня сдача проекта через три часа, мне не до галлюцинаций и не до бездомных блоховозов!

«Блоховозов?!» — вспыхнул я. Мое эго, привыкшее к обращению исключительно по имени-отчеству, взбунтовалось.

Я грациозно поднял лапу и намеренно, с холодным расчетом топ-менеджера, увольняющего нерадивого сотрудника, нажал на клавиатуре комбинацию клавиш «Ctrl+Z», отменяя ее последние действия. Затем брезгливо посмотрел ей в глаза.

«Сама ты блоховоз, фрилансер недоделанный. Убери свои грязные кружки от техники, у тебя тут антисанитария, нарушающая все нормы СанПиН. И вообще, твой эльф страдает диспропорцией анатомии», — подумал я, сверля ее презрительным взглядом.

Девушка замерла. Стилус выпал из ее руки и покатился по столу. Ее глаза округлились до размеров блюдца.

— Ч-что? — прошептала она, медленно отодвигаясь от стола. — Кто это сказал?

Я замер. Мой хвост перестал дергаться.

«В смысле — кто сказал? Ты... ты меня слышишь?» — я подался вперед, чуть не опрокинув банку с энергетиком.

Она вскочила с кресла, схватив со стола тяжелый металлический степлер и выставив его перед собой, как пистолет.

— Так, спокойно, Алиса, это просто депривация сна. Ты не спала трое суток. Коты не разговаривают. Коты не критикуют анатомию эльфов. И коты точно не знают про СанПиН!

«Святые дивиденды... Она реально меня слышит!» — меня накрыла волна эйфории. Это был шанс! Это был мой золотой парашют!

«Положи степлер, Алиса. Ты не сошла с ума. Хотя твой тайм-менеджмент явно свидетельствует о когнитивных нарушениях», — я постарался мысленно придать своему голосу максимально спокойный и властный тон. Тот самый тон, которым я обычно успокаивал паникующих инвесторов. «Меня зовут Максим Романов. Я генеральный директор "Апекс-Групп", и я оказался заперт в теле этого животного. И если ты сейчас не перестанешь махать канцелярскими принадлежностями и не выслушаешь меня, мы оба упустим самую выгодную сделку в нашей жизни».

Алиса медленно опустила степлер. Ее взгляд метнулся к экрану телефона, где были открыты вкладки с новостями.

— Максим Романов? Тот самый миллиардер-кровопийца, чей холдинг недавно купил и закрыл мое любимое издательство комиксов? Тот, который сейчас в коме?

«Оптимизация активов, Алиса. Ничего личного, только

бизнес», — поморщился я в уме, хотя на кошачьей морде это, наверное, выглядело как зевок. «Но да, это я. Мой заместитель пытается украсть мою компанию и, скорее всего, убить мое человеческое тело. Мне нужна твоя помощь, чтобы остановить его».

— Помощь? Моя? — Алиса истерично хохотнула, отступая к кровати. — Я разговариваю с котом-олигархом. Прекрасно. Мама была права, надо было идти учиться на бухгалтера.

«Слушай меня внимательно», — я спрыгнул со стола и медленно подошел к ней, чеканя каждый шаг мягкими лапами. «Я предлагаю контракт. Ты становишься моими руками, моим голосом во внешнем мире и помогаешь мне взломать серверы моей собственной компании, чтобы достать компромат на Аркадия. Взамен...» Я на секунду задумался, оценивая обстановку ее жалкой квартирки. «Взамен, когда я вернусь в свое тело, я закрою твою ипотеку, оплачу тебе лучших психотерапевтов и сделаю арт-директором любого подразделения, какое захочешь. Ну? По рукам?»

Я протянул ей свою черную, мокрую от дождя лапу с выпущенными коготками.

Алиса посмотрела на мою лапу, потом на мое серьезное кошачье лицо. В тишине комнаты было слышно только, как за окном шумит питерский дождь, да гудит кулер ее перегретого компьютера.

Она нервно сглотнула и поправила сползший пучок.

— Ипотеку, говоришь? Всю?

«До последней копейки. И еще куплю тебе нормальное кресло, а то у тебя скоро будет сколиоз», — безапелляционно заявил я.

Конфликт интересов был налицо. Ситуация была абсолютно безумной, парадоксальной и не укладывалась ни в один бизнес-план. Топ-менеджер в теле кота и нервная художница-фрилансер против многомиллиардной корпорации и коррумпированного вице-президента.

Но в бизнесе, как и на улице, выживает тот, кто умеет адаптироваться. А я всегда умел адаптироваться.

Алиса медленно, словно боясь, что я откушу ей пальцы, протянула руку и осторожно пожала мою кошачью лапу.

— Ладно, босс, — выдохнула она, и в ее глазах блеснул странный огонек безумия. — С чего начнем? С лотка или с корпоративного шпионажа?

«Начнем с того, что ты дашь мне кусок лосося. Мой КРП по калориям на нуле», — мысленно приказал я, чувствуя, как внутри разгорается давно забытый азарт большой игры. Игра началась. И я не собирался в ней проигрывать, даже если для этого мне придется научиться мурлыкать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.